

RU

Простые глаголы в осетинском и персидском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте

Кудзоева А. Ф., Чангизи Эхсан, Абдоллахи Муса

Аннотация. Целью исследования является выявление общих и уникальных черт простых глаголов в современном осетинском и современном персидском языках. Научная новизна заключается в комплексном подходе к изучению вопроса: описаны особенности и общие признаки основ глаголов, инфинитивных форм, образования каузативных форм, структурно-словообразовательных типов простых глаголов в осетинском и персидском языках. В результате доказано, что правильные и неправильные глаголы в осетинском и персидском языках имеют больше сходств, чем различий. Так, персидские правильные глаголы образуют основу прошедшего времени путем присоединения к основе настоящего времени суффикса -d или -id, а аналогичные основы в осетинском языке имеют суффикс -t или -d; неправильные глаголы характеризуются наличием одинакового количества чередований гласных или согласных в основах настоящего и прошедшего времен. Обнаружилось, что осетинский простой глагол не имеет структурно-словообразовательного типа, аналогичного персидским подобнопольным глаголам. Выяснилось, что превербы в осетинском языке сочетаются не только с глаголами действия и перемещения и имеют, помимо пространственных, аспектуальные и дейктические значения.

EN

Simple Verbs in the Ossetian and Persian Languages in a Comparative-Contrastive Aspect

Kudzoeva A. F., Changizi Ehsan, Abdollahi Musa

Abstract. The aim of the research is to identify common and unique features of simple verbs in the modern Ossetian and Persian languages. Scientific novelty lies in taking a comprehensive approach to studying the issue: the peculiarities and common features of verb stems, infinitive forms, formation of causative forms, structural and word-formation types of simple verbs in the Ossetian and Persian languages are described. As a result, it has been proved that regular and irregular verbs in the Ossetian and Persian languages have more similarities than differences. Thus, Persian regular verbs form the past tense stem by attaching the suffix -d or -id to the present tense stem, while similar stems in the Ossetian language have the suffix -t or -d; irregular verbs are characterised by the same number of vowel or consonant alternations in the present and past tense stems. It has been found that the Ossetian simple verb does not have a structural and word-formation type equivalent to Persian similar-to-regular verbs. It has turned out that preverbs in the Ossetian language are combined not only with verbs of action and movement and possess aspectual and deictic meanings in addition to spatial meanings.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сопоставительного анализа форм и грамматических категорий глагола – наиболее весомой части речи – в современном осетинском и современном персидском языках, вызванной несколькими факторами, среди которых и неизменный интерес лингвистов к типологии развития ареально неконтактных генетически родственных языков, и необходимость выявления общих и дифференцирующих свойств глаголов в грамматических системах сопоставляемых языков, результаты которого могут иметь не только теоретическое значение, заключающееся в возможности нового подхода к нерешенным вопросам глагольных систем обоих языков, но и практическое, особенно в методике их преподавания. Необходимо отметить, что некоторые отечественные авторы, анализируя отдельные грамматические формы или грамматические категории осетинского глагола, привлекают материал персидского или других иранских языков (Выдрин, 2011; Сатцаев, 2015; 2017; 2020), однако эти работы, во-первых,

не имеют целью именно сопоставительный анализ глагольных систем осетинского и персидского языков, во-вторых, чаще всего обращение к персидскому языку продиктовано намерением объяснить происхождение тех или иных глагольных форм.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- описать основные характеристики структурно-словообразовательных типов простых глаголов в осетинском и персидском языках;
- выявить структурные, семантические и функциональные особенности основ глаголов, инфинитивных форм, личных форм правильных и неправильных глаголов;
- систематизировать общие и специфические характеристики простых глаголов в сопоставляемых языках.

Основные методы исследования – методы лингвистического описания, контрастивного анализа, компонентного анализа.

Материал исследования составили данные осетинско-русского (Осетинско-русский словарь. С очерком грамматики осетинского языка В. И. Абаева / сост. Б. Б. Бигулаев, К. Е. Гагкаев, Н. Х. Кулаев, О. Н. Туаева. Изд-е 3-е. Владикавказ: Ир, 2011) и русско-персидского (Восканян Г. А. Русско-персидский словарь. М.: Русский язык, 1986) словарей.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются отдельные аспекты глагольных систем осетинского и персидского языков (Абаев, 1959; Арманд, 2021; Ахвледиани, 1963; Багаев, 1965; Восканян, 1955; Выдрин, 2011; 2014; Левитская, 2007; Мазурова, 2012; Сатцаев, 2015; Сатцаев, 2020; Сухорукова, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты сопоставительного анализа могут способствовать более глубокому пониманию процессов, происходящих в современном осетинском и современном персидском языках, а также новому подходу к решению спорных вопросов системы глагольных форм и категорий; кроме того, могут быть использованы в методике преподавания указанных языков.

Основная часть

Общая характеристика глаголов в осетинском и персидском языках

Как в осетинском, так и в персидском языке под лексическим значением глагола понимается его способность обозначать действия и состояния как процесс, протекающий во времени. В сопоставляемых языках в системе глагола есть спрягаемые и неспрягаемые формы, при этом спряжение осетинских глаголов различно в прошедшем времени для переходных и непереходных, то есть налицо два типа спряжения, в то время как все персидские глаголы имеют один тип спряжения. Спрягаемые формы изменяются по лицам, временам и наклонениям. Глаголам в обоих языках несвойственна категория рода, а категория числа выражается личными формами глаголами. Неспрягаемыми формами глагола в осетинском языке считаются инфинитив, причастие и деепричастие, а в персидском – инфинитив и причастие.

В зависимости от типа образования глаголы в обоих языках делятся на простые (синтетические) и сложные (аналитические). В осетинском языке форма простого глагола может быть представлена только основой: *бад* (сиди (здесь и далее перевод автора статьи. – А. К.)); превербом и основой: *сбад* (садись); основой и личным окончанием: *бадыс* (сидишь); превербом, основой, суффиксом и личным окончанием: *сбадтыстæм* ((мы) сели). В персидском языке в образовании простого глагола участвуют только основы: *کوبیدن kubidan* (бить) – или основы с префиксами: *برآمدن bar-āmadan* (подниматься). Сложные глаголы состоят из двух (в осетинском) или более (в персидском) слов, при этом в состав сложного глагола всегда входит служебный глагол.

Основы глаголов

В сопоставляемых языках все простые глаголы имеют основу настоящего времени и основу прошедшего времени, которые, помимо выражения лексического значения глагола, указывают на время совершения действия.

В осетинском языке «основа настоящего времени от всех глаголов, кроме *уæвын* “быть”, получается путем исключения из форм настоящего времени изъявительного наклонения личного окончания (любого лица) или путем исключения из форм инфинитива суффиксов *-ын, -æн*» (Багаев, 1965, с. 290).

О двух глагольных основах говорится и в трудах В. И. Абаева (1959, с. 47), Т. Т. Камболова (2006, с. 349), «Грамматике осетинского языка» под ред. Г. С. Ахвледиани (1963, с. 218). Существует и другая точка зрения на количество глагольных основ, принадлежащая Х. А. Таказову (1992), который утверждает, что в образовании третьей основы (будущего времени) участвует суффикс *-дзын/-дзæн/-дзы*, который, «слившись с корнем глагола (или основой настоящего времени), действительно дал с последним единое составное образование» (с. 96). Относительно выделения в осетинском языке третьей глагольной основы совершенно справедливым представляется возражение А. П. Выдрин (2014): «Если единственным аргументом в пользу выделения еще одной основы является наличие специального суффикса будущего времени, то, не привлекая данные диахронии, в осетинском языке следует выделять не только основу будущего времени, но также основу контрафактива (основа прошедшего времени + “показатель” -а-) и основу прошедшего времени для переходных глаголов (основа прошедшего времени + показатель переходности -т-)» (с. 66).

Основа настоящего времени в обоих языках совпадает с корнем и выделяется путем исключения показателя инфинитива (*-ын/-æн* в осетинском и *-ان* в персидском): *дзурын* – *дзур*, گفتن *goftan* – گفت *goft* (говорить), *уынын* – *уын*, دیدن *didan* – دید *did* (видеть).

В осетинском языке от основы настоящего времени образуются следующие формы: 1) настоящего и будущего времен изъявительного наклонения: *бад-ын* (сиду), *бад-дзынæн* (буду сидеть); 2) настоящего-будущего времени желательного наклонения: *бад-ин* ((я) сидел бы); 3) настоящего-будущего времени сослагательного наклонения: *дзур-он* (чтобы (я) говорил); 4) повелительного наклонения: *бад* (сиди); 5) причастные формы с суффиксами *-æг, -аг, -инаг, -гæ, -æн, -æггаг*: *бад-æг* (сидящий), *бад-аг* (часто, обычно сидящий), *бад-инаг* (намеревающийся сидеть), *бад-гæ* (сидящий), *бад-æн* (для сидения), *бад-æггаг* (за сидение), а также б) основы инфинитива: *бад-ын* (сидеть), *бад-æн* (возможность сидеть).

Основа прошедшего времени образуется путем прибавления к основе настоящего времени сов *-д, -т, -ст, -ыд, -ад*: *бад-ын – бад – бад-т-(т)æн* ((я) сидел), *кал-ын – кал – кал-д-тон* ((я) лил), *æхсын – æхс – æхс-ад-тон* ((я) стирал), *змæл-ын – змæл – змæл-ыд-тæн* ((я) шевелился), *ахор-ын – ахор – ахуыр-ст-(т)он* ((я) красил).

Более сложные отношения между основами настоящего и будущего времен в персидском языке: в зависимости от характера соотношения основ все глаголы делятся на три группы: 1) правильные, которые образуют основу прошедшего времени путем прибавления к основе настоящего времени суффиксов *د -d* или *يد -id*: *رسیدن residan* (достигать) – *رس ras-* (основа настоящего времени) – *رسید rasid* (основа прошедшего времени); 2) подобноправильные и 3) неправильные, основы прошедшего времени которых отличаются от основ настоящего времени морфологическими характеристиками и не образуются путем присоединения указанных суффиксов.

Таким образом, отличие в соотношении основ настоящего и прошедшего времен в сопоставляемых языках заключается в следующем: все осетинские глаголы образуют основу прошедшего времени от основы настоящего времени путем присоединения одного из пяти суффиксов, в персидском же только правильные глаголы имеют основу прошедшего времени, образованную от основы настоящего времени.

Инфинитив

Неопределенная форма глагола в обоих языках по своим семантическим и грамматическим характеристикам достаточно тесно соотносится с существительными и прилагательными.

В современном осетинском языкознании принято выделять две инфинитивные формы – с исходом на *-ын* и на *-æн*: *кусын* (работать), *кусæн* (возможность работать) (Багаев, 1965, с. 274), при этом второй инфинитив имеет только одну синтаксическую функцию – именной части составного сказуемого в безличном предложении: *мæнæн бадæн нæй* (мне нельзя сидеть), *махæн цауæн уыдзæнис* (нам можно будет идти), *дæуæн цаæрæн ис* (тебе можно жить). Однако существует и другая точка зрения, согласно которой в осетинском языке есть только один инфинитив – на *-ын*: «Глагольная форма, которую можно назвать инфинитивом, образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса *-ын* (она совпадает с формой 1 лица настоящего времени изъявительного наклонения): *цауын* “идти”, *касын* “смотреть”, *фыссын* “писать”, *дуцын* “дойти”. Форма эта может изменяться по падежам и даже числам и поэтому должна рассматриваться как глагольное имя» (Абаев, 1959, с. 66). Т. Т. Камболов (2006, с. 377) также утверждает, что при помощи суффикса *-æн* в осетинском языке образуются имена со значением орудия, средства, места действия, а также отглагольные имена со значением возможности/невозможности действия.

Что касается персидского инфинитива, то морфологически он разлагается на два компонента: основу прошедшего времени и специальный формант – суффикс *ن -an*: *کردن kardan* (делать) образован от основы прошедшего времени *کرد kard* и суффикса *ن -an*; *گفتن goftan* (говорить) разлагается на основу прошедшего времени *گفت goft* и суффикс *ن -an*; *دیدن didan* (видеть) состоит из основы *دید did* и суффикса *ن -an* (Табл. 1).

Таблица 1. Образование инфинитива в осетинском и персидском языках

Осетинский язык		Персидский язык		Перевод
Основа настоящего времени	Суффикс -ын	Основа прошедшего времени	Суффикс ن -an	
ныхас-	-ын	چسبند chasband-	ن -an	вклеивать
цагæд-	-ын	زاد زدن zad-	ن -an	играть на музыкальном инструменте
бад-	-ын	نشست nesasht-	ن -an	сидеть
лæуу-	-ын	ایستاد istad-	ن -an	стоять

В сопоставляемых языках инфинитив сочетает в себе свойства глагола и имени. Как и финитные глаголы, он распространяется словами в функции прямого или косвенного дополнения и обстоятельства: *фыстæг фыссын* – نامه نوشتن *name neveshtan* (писать письмо); *дард лæууын* – دور ایستاد *dur istadan* (далеко стоять).

Инфинитив в осетинском языке склоняется подобно имени (Табл. 2).

В функции именной части составного сказуемого инфинитив может иметь форму множественного числа. Как правило, сочетание *инфинитив во множественном числе + финитный глагол* (чаще всего это глагол со значением начала какого-либо активного и долго длящегося действия: *райдыдта/байдыдта* (начал), *схагъыд* в значении «начал» (букв. потянул, начал поднимать), *балæууыд* в значении «начал» (букв. встал рядом, придвинулся), *бавнæлдта* в значении «начал» (букв. дотронулся, тронул)) имеет значение начала какого-либо

продолжительного действия: *кусын-т-æ райдыдта* (начал работать (и много работал)), *бадынтæ байдыдта* (начал сидеть (и долго сидел)), *дзурын-т-ыл схæцыд* (начал говорить (и долго говорил)), *ахуыр кæнын-т-æ райдыдта* (начал учиться (и учился интенсивно, долго)). В сочетании с финитным глаголом *схæцыд* инфинитив во множественном числе стоит в форме внешне-местного падежа: *бадын-т-ыл схæцыд* (стал сидеть, сидел долго), *ныхас кæнын-т-ыл схæцыд* (начал говорить и говорил долго), *фауын-т-ыл схæцыд* (начал охаивать, критиковать и делал это долго и интенсивно).

Таблица 2. Склонение инфинитивной формы осетинского глагола «кусын» (работать)

Именительный падеж	кусын
Родительный падеж	кусын-ы
Дательный падеж	кусын-æн
Направительный падеж	кусын-мæ
Отложительный падеж	кусын-æй
Местно-внешний падеж	кусын-ыл
Союзный падеж	кусын-имæ
Уподобительный падеж	кусын-ау

В. И. Абаев (1959) в данной семантике подчеркивает не длительность, а «повторность» действия, которая «может быть выражена сочетанием множественного числа причастия прошедшего времени с глаголом кæнын “делать”: кæсын “смотреть”, кæстытæ кæнын “посматривать”: фæйнардæм акæстытæ кодта “он посмотрел по сторонам”...» (с. 61). Таким образом, длительность и повторяемость действия в осетинском языке выражается двумя способами: 1) чисто глагольным, то есть сочетанием множественного числа инфинитива в прямом или косвенном падеже и 2) сочетанием отглагольных имен, образованных по типу причастий прошедшего времени или путем удвоения глагольной основы настоящего времени с вспомогательным глаголом *кæнын* «делать».

По сравнению с осетинским персидский инфинитив обладает еще более широким спектром именных характеристик. Так, он может иметь отрицательную форму, образующуюся при помощи отрицательной частицы *ن na*: *نکردن nakardan* (не делать, неделание), *نگفتن nagofta* (не говорить, неговорение). Отметим, что в осетинском языке отрицательные префиксы *нæ-* (не), *æнæ-* (без), *æ-* (усеченная форма от *æнæ-*) присоединяются чаще всего к: 1) прилагательным: *æнæзонд* (безмозглый), *æнамонд* (несчастный), *æдых* (бессильный) и 2) именным формам глагола – причастию и деепричастию: *æнæконд* (неделанный), *æнæдзургæйæ* (молча, не говоря).

Как известно, персидскому языку чужда категория падежа, однако с функциями косвенных падежей успешно справляются другие средства, в том числе изафет. Изафетный показатель может принимать и инфинитив: «...в роли главного члена может выступать инфинитив глагола, который по значению принципиально не отличается от отглагольного имени: *برآوردن تقاضای من barāvardan-e taghāzā-ye man* – удовлетворение моей просьбы; *امضا کردن قرارداد emzā kardan-e gharārdād* – подписание договора. Инфинитив может также выступать в роли распространяющих членов изафетных словосочетаний: *آرزوی دیدن او arezu-ye didan-e ou* – желание ее увидеть; *استعداد کار کردن est'e-dād-e kār kardan* – способность работать» (Мохаммади, 2014, с. 69-70). Как отмечает Ю. А. Рубинчик (2001, с. 266), хотя персидскому инфинитиву и свойственно выступать во всех основных функциях существительного, однако он сохраняет черты глагола, что не дает возможности говорить о его полной субстантивации.

В отличие от осетинского, в персидском языке инфинитив имеет также усеченную форму, морфологически совпадающую с основой прошедшего времени (инфинитив минус суффикс *ن -an*): от полной формы инфинитива *دانستن dānestan* (знать) образуется краткая форма *دانست dānest* и т.п.

Формально персидские усеченные инфинитивы соответствуют основе прошедшего времени осетинского глагола, который по сути является причастием или отглагольным существительным (*мæрзын* (мести) – *мæрзт* (подметенный; подметание); *зæгъын* (сказать) – *загъд* (сказанный; то, что сказано)) и также употребляется в безличных конструкциях: *уымæн загъд уыдис* (ему было сказано).

Персидский инфинитив также тесно примыкает к классу имен по своим грамматическим и семантическим характеристикам, однако нет оснований для отнесения его к именам. В пользу глагольной природы инфинитива свидетельствуют следующие признаки: 1) инфинитив всегда соотносится по значению с личными формами глагола; 2) от инфинитива при помощи суффикса *ای -i* образуются причастия долженствования (причастия будущего времени) (Восканян, 1955, с. 5); 3) инфинитив распространяется теми же словами, что и личные формы глагола, то есть образует инфинитивный оборот с прямыми и косвенными дополнениями и обстоятельствами; 4) как и личные глаголы, инфинитив может выражать переходное и непереходное (активное и пассивное) значение. Практически все эти характеристики (за исключением способности образовывать причастие) присущи и осетинскому инфинитиву.

Каузативная форма

В обоих языках от инфинитива образуется каузативная форма. Разница заключается в следующем. Ю. А. Рубинчик (2001, с. 268) отмечает способность инфинитива некоторых персидских глаголов (то есть не всех, а только некоторых) образовывать каузативные формы с помощью суффикса *ن -an*, который присоединяется к основе настоящего времени, и основообразующих суффиксов *يد -id* и *د -d*. При этом инфинитивы непереходных глаголов становятся переходными (*رسیدن residan* (достигать) – *رساندن rasāndan* (доставлять),

گذشتن *gozaštan* (проходить) – گذرانندن *gozarāndan* (проводить)), а инфинитивы переходных глаголов, в свою очередь, получают побудительное значение, то есть выражают побуждение к какому-либо действию или состоянию. Каузативные формы образуются в основном от простых глаголов, но могут быть образованы и от префиксальных: برگشتن *bar-gaštan* (возвращаться) – برگردانیدن *bar-gardanidan* (возвращать).

В осетинском же побудительная (или каузативная) форма образуется от всех глаголов (простых и сложных, переходных и непереходных) путем сочетания инфинитива с вспомогательным глаголом *кæнын* (делать): *уарзын* (любить) – *уарзын кæнын* (заставлять любить), *мæсты кæнын* (сердиться) – *мæсты кæнын кæнын* (заставлять сердиться). Исключение составляют сложные глаголы совершенного вида, образованные при помощи глагола *уæвын* (быть): *бахæццæ уæвын* (прибыть), *сахуыр уæвын* (привыкнуть). От них каузативные формы образуются путем сочетания с глаголом *кæнын* (делать) не инфинитива сложного глагола, а только его именной части: *бахæццæ кæнын* (доставить), *сахуыр кæнын* (научить, заставить привыкнуть).

Как и в персидском языке, инфинитив непереходного глагола в каузативной форме «принимает значение переходности, причем субъект (производитель) основного действия выступает в значении прямого объекта (дополнения) в винит. падеже. Например: *Фысым сбадын кодта уазджыты* «Хозяин усадил (заставил сесть) гостей»» (Багаев, 1965, с. 339).

Структурно-словообразовательные типы простых глаголов

Структурно-словообразовательная классификация глаголов в осетинском и персидском языках имеет как общие черты, так и достаточно серьезные различия. Так, в осетинском языке традиционно принято выделять два структурных типа глаголов: простые (состоящие из одного слова) и сложные, или составные (состоящие из двух компонентов – именной части и вспомогательного глагола). От простых глаголов образуются так называемые перифрастические выражения («перифрастические глагольные выражения» у А. П. Выдрина (2014, с. 98)).

В персидском языкознании существуют разные подходы к классификации глаголов, однако чаще всего выделяются три типа глаголов: простые, префиксальные и сложные. Простыми называются глаголы, инфинитив которых состоит из основы прошедшего времени и суффикса *-an*. В отличие от простых, префиксальные глаголы имеют в составе инфинитива словообразующие префиксы (превербы). Заметим, что такой тип глаголов в осетинском языке не может быть выделен, так как все восемь превербов являются, как правило, формообразующими, а не словообразующими.

Примечательно, что число простых глаголов в сопоставляемых языках невелико, причем их количество не увеличивается (то есть новые простые глаголы в языках не появляются). Так, относительно осетинского языка Н. К. Багаев (1965, с. 269) утверждает, что простых глаголов в нем немногим более четырехсот. Еще меньше простых глаголов в персидском языке – не более трехсот (Рубинчик, 2001, с. 205; Сухорукова, 2016, с. 495).

В основе деления персидских простых глаголов на разные структурные типы (правильные, подобноправильные и неправильные) лежит соотношение основ настоящего и прошлого времени.

Так, *правильными* принято считать простые глаголы, основа прошедшего времени которых образуется от основы настоящего времени путем присоединения к ней суффикса *ۛ -id* или *ۛ -d*. В осетинском языке им соответствует небольшая группа глаголов, основа прошедшего времени которых представляет собой *основу настоящего времени + суффикс -т/-д* (Табл. 3-4).

Таблица 3. Правильные глаголы в персидском языке

Основа настоящего времени	Суффикс	Основа прошедшего времени	Инфинитив
ران <i>rān-</i>	د -d	راند <i>rānd-</i>	راندن <i>rāndan</i> (гнать)
كوب <i>kub-</i>	يد -id	كوبيد <i>kubid-</i>	كوبیدن <i>kubidan</i> (ударять)

Таблица 4. «Правильные» глаголы в осетинском языке

Основа настоящего времени	Суффикс	Основа прошедшего времени	Инфинитив
къах-	-т	къахт-	къахын (копать)
хъаз-	-т; -ыд	хъазт- хъазыд-	хъазын (играть)
бар-	-ст	барст-	барын (взвешивать)

Подобноправильные простые персидские глаголы отличаются от собственно правильных тем, что имеют непродуктивные суффиксы *اد -ad*, *ست -est*, *ست -st* и не могут образовывать отыменные, вторичные и каузативные глаголы (Рубинчик, 2001, с. 205): *ایستادن istādan* (стоять), *فرستادن ferestādan* (посылать), *دانستن dānestan* (знать) *نگریستن negaristan* (глядеть). Этот тип простых глаголов не имеет соответствия в осетинском языке.

Что касается неправильных глаголов, то в обоих языках их большинство. Отличительной особенностью этого типа является то, что основы настоящего и прошедшего времени, хотя и восходят к одному корню, не могут механически образовываться одна от другой, так как имеют фонетические различия. Чаще всего эти различия заключаются в одном звуке – гласном или согласном, но могут быть и более сложными.

Рассмотрим основные закономерности фонетических чередований в основах настоящего и прошедшего времени (Табл. 5-8).

Таблица 5. Основные типы чередований гласных в основах настоящего и прошедшего времени осетинских глаголов

Чередующиеся гласные	Основа настоящего времени	Основа прошедшего времени	Инфинитив
æ-a	хæсс-	хаст-	хæссын (нести)
a-æ	араз-	арæзт-	аразын (делать, строить)
æ-o	кæн-	конд-	кæнын (делать)
и-ы	лидз-	лыгъд-	лидзын (убегать)
у-ы	кус-	куыст-	кусын (работать)
ау-ы	тау-	тыд-	тауын (сеять)
æу-ы	кæу-	куыд-	кæуын (плакать)
о-ы	зон-	зы(н)д-	зонын (знать)
- - a	æхс-	æхсад-	æхсын (мыть)

Таблица 6. Основные типы чередований гласных в основах настоящего и прошедшего времени персидских глаголов

Чередующиеся гласные	Основа настоящего времени	Основа прошедшего времени	Инфинитив
ای-ā-u	نمای nemā(y)-	نمود nemud-	نمودن nemudan (показывать)
او-ā-o	آزار āzār-	آزرد āzord-	آزردن āzordan (обижать)
ن- n - -	زن zan-	زد zad-	زدن zadan (бить)

Таблица 7. Основные типы чередований согласных в основах настоящего и прошедшего времени осетинских глаголов

Чередующиеся согласные	Основа настоящего времени	Основа прошедшего времени	Инфинитив
д-ст	фад-	фаст-	фадын (пилить)
т-ст	æрвит-	æрвыст-	æрвитын (посылать)
тт-ст	бæтт-	баст-	бæттын (связывать)
нд-ст	ссæнд-	ссæст-	ссæндын (топтать)
нт-ст	змæнт-	змæст-	змæнтын (мешать, перемешивать)
дз-гъд	лидз-	лыгъд-	лидзын (убегать)
ц-гъд	дуц-	дыгъд-	дуцын (доить)
ндз-гъд	тындз-	тыгъд-	тындын (расстилать)
нц-гъд	хынц-	хыгъд-	хынцын (учитывать)
- - ст	æвзар-	æвæрст-	æвзарын (выбирать)
- - ыд	каф-	кафыд-	кафын (плясать)

Таблица 8. Основные типы чередований согласных в основах настоящего и прошедшего времени персидских глаголов

Чередующиеся согласные	Основа настоящего времени	Основа прошедшего времени	Инфинитив
ز-خ z-x	انداز andāz-	انداخت andāxt-	انداختن andāxtan (бросать)
س-ش s-x	شناس šenās-	شناخت šenāxt-	شناختن šenāxtan (знать)
ش-خ š-x	فروش foruš-	فروخت foruxt-	فروختن foruxtan (продавать)
ز-ش z-š	افراز afrāz-	افراشت afrāšt-	افراشتن afrāštan (поднимать)
س-ش s-š	نویس nevis-	نوشت nevešt-	نوشتن neveštan (писать)
ل-ش l-š	هل hel-	هشت hešt-	هشتن heštan (оставлять)
ر-ش rd-š	گرد gard-	گشت gašt-	گشتن gaštan (гулять)
ی-س y-s	آرای ārāy-	آراست ārāst-	آراشتن ārāštan (украшать)
ه-س h-s	جه jah-	جست jast-	جستن jastan (прыгать)
ند-س nd-s	بند band-	بست bast-	بستن bastan (связывать)
ن-س n-s	شکن šekan-	شکست šekast-	شکستن šekastan (ломать)

Персидские префиксальные глаголы и осетинские глаголы с превербами

Вопрос о выделении в отдельный тип так называемых префиксальных глаголов в персидском языкознании остается открытым, однако авторы данной работы вслед за Ю. А. Рубинчиком (2001, с. 214) под этим термином понимают глаголы, имеющие словообразовательные превербы, исторически восходящие к предлогам и наречиям: رز paž-, بر bar-, در dar-, فرا farā-, و vā- и др., а также сложные фразеологические сочетания имени и компонирующего глагола типа کار کردن kār kardan (работать), سیگار کشیدن sigār kešidan (курить) и др.

В зависимости от того, изменяют данные превербы значение глагола, к которому присоединяются, или же не влияют на его семантику, все префиксальные глаголы делятся на две группы: 1) превербы, присоединяясь

к простым глаголам, образуют новые глаголы: آمدن *āmadan* (приходить), برآمدن *bar-āmadan* (подниматься; восходить; выступать), فرآمدن *farā-āmadan* (выходить вперед; подходить ближе), آوردن *āvardan* (приносить), برآوردن *bar-āvardan* (исполнять, осуществлять; вынимать, вытаскивать), فرآوردن *farā-hāmavardan* (добывать; приобретать; создавать) и др.; 2) превербы либо не изменяют семантику глаголов, либо семантика равна сумме значений компонентов: فرو آمدن *forū-āmadan* (опускаться): преверб فرو *forū-* образован от слова فرود *forud*, имеющего значения «снижение», «вниз», «нижний»; فرو آوردن *forū-āvardan* (спускать, опускать).

В сопоставительном плане интерес представляет вторая группа глаголов, значения которых равны сумме значений компонентов – преверба и простого глагола. Как отмечает Е. Е. Арманд (2021), «превербы этимологически восходят к наречиям и имеют направительное значение, некоторые из них употребляются также в качестве предлогов или наречий. Все превербы сочетаются с глаголами движения и перемещения: *āmadan* ‘приходить’ – *dar-āmadan* ‘выходить, появляться’, *bar-āmadan* ‘подниматься, восходить’, *furō(d)-āmadan* ‘опускаться, перемещаться вниз’, *farāz-āmadan* ‘подходить, приближаться’, *bāz-āmadan* ‘приходить снова, возвращаться’ и т.п.» (с. 89). Рассмотрим значения этих превербов (Табл. 9).

Таблица 9. Значения превербов персидских префиксальных глаголов второй группы

Преверб	Значение	Пример
بر <i>bar-</i>	направление действия вверх, на поверхность или наружу	داشتن <i>dāštan</i> (иметь) – برداشتن <i>bar-dāštan</i> (поднимать, приподнимать; брать; забирать)
در <i>dar-</i>	направление действия снаружи внутрь какого-либо объекта или приближение к объекту описания	آمدن <i>āmadan</i> (приходить) – درآمدن <i>dar-āmadan</i> (выходить, появляться (о светилах); подходить, приближаться)
فرو <i>furō-</i>	направление вниз	بردن <i>bordan</i> (нести, уносить) – فرو بردن <i>furō-burdan</i> (погружать, вонзать)
فرا <i>farā-</i>	направление вперед	رسیدن <i>residan</i> (наступить) – فرا رسیدن <i>farā-residan</i> (передвигать вперед)
باز <i>bāz-</i>	повторение, возобновление или направление действия в сторону возвращения, обратно	دادن <i>dādan</i> (давать) – باز دادن <i>bāz-dādan</i> (отдавать, возвращать)

Система осетинских превербов, имеющих как пространственные, так и аспектуальные и дейктические значения, рассмотрена достаточно детально (Абаев, 1959; Грамматика осетинского языка, 1963; Багаев, 1965; Выдрин, 2014; 2016; Мазурова, 2012; 2014; Левитская, 2004; 2007). Помимо того, что превербы придают глаголу значение совершенного вида, при глаголах движения они указывают не только на направление движения, но и на «положение наблюдателя по отношению к движущемуся предмету» (Абаев, 1959, с. 100) (Табл. 10).

Таблица 10. Значения осетинских превербов

Преверб	Значение	Пример
а-	направление изнутри наружу (говорящий находится внутри) или от говорящего в противоположную сторону	ацæуын (выйти, уйти)
	быстрое, поверхностное действие	абадын (посидеть)
	продолжительность действия	ацæрын (пожить)
ра-	направление изнутри наружу в сторону говорящего	рацæуын (выйти)
	основательность, полнота действия	ракурын (выпросить)
	отделение, извлечение чего-нибудь – действие направлено в сторону говорящего	раласын (вывезти)
	быстрота, интенсивность действия	рацахсын (поймать)
ба-	направление снаружи вовнутрь (говорящий находится снаружи)	бацæуын (войти)
	тщательное, полное действие	бакусын (проработать)
	начало действия	базарын (запеть)
æрба-	направление в сторону говорящего в прямой плоскости	æрбатæрын (пригнать)
	неожиданное, быстрое, поверхностное действие	æрбаймысын (вспомнить)
æр-	направление сверху вниз (говорящий внизу)	æрхауын (упасть)
	тщательность, основательность действия	æркæсын (рассмотреть)
ны-	направление сверху вниз (говорящий наверху)	ныцæуын (сойти)
	интенсивность действия, грубое действие	ныннуазын (напиться)
	основательность, полнота действия	ныхгæнын (закрыть)
фæ-	направление в сторону от говорящего	фæцæуын (уходить)
	длительное, многократное действие	фæхъазын (наиграться)
	внезапное, быстрое действие	ферттивын (блеснуть, сверкнуть)
с-	направление вверх (говорящий наверху)	ссæуын (взойти, подняться)
	полнота, основательность действия	сæхгæнын (закрыть)
	начало действия, процесса	сдзурын (заговорить)

Заключение

Сопоставительный анализ простых глаголов в современном осетинском и современном персидском языках призван не только выявить и описать общие и уникальные черты в системе этой богатейшей части речи, основы грамматики обоих языков, но и показать необходимость обращения к материалу генетически родственных языков при решении актуальных проблем грамматики. Учитывая возрастающий интерес осетинских и иранских лингвистов не только к языкам друг друга, но и к языковому сознанию носителей языка и в связи с этим расширение сферы изучения этих языков, становится очевидной необходимость проведения сопоставительного исследования всех уровней осетинского и персидского языков.

Глагол в сопоставляемых языках представлен такими структурно-словообразовательными типами, как простые и сложные глаголы. В качестве самостоятельного типа в персидском языке выделяются префиксальные глаголы. Анализу подлежали простые и отчасти префиксальные глаголы, обнаружившие, помимо различий, ряд общих черт.

В персидском языкознании принято делить простые глаголы на правильные, подобноправильные и неправильные. В осетинской лингвистике нет такого деления простых глаголов, однако сопоставительный анализ показал, что для этого есть существенные основания. Так, персидским правильным глаголам соответствуют в осетинском глаголы, образующие основу прошедшего времени от основы настоящего времени путем простого прибавления суффиксов. Большинство простых глаголов в обоих языках представлены типом, названным в персидских грамматиках неправильными глаголами. В обоих языках их отличительной особенностью является наличие чередований гласных или согласных в основах настоящего и прошедшего времени, причем в осетинском количество таких чередований больше, чем в персидском.

Особый интерес в сопоставительном плане представляют персидские префиксальные глаголы и осетинские глаголы с провербами (последние совершенно справедливо не выделяются в особый тип, так как любой осетинский глагол способен присоединять проверб). Анализ персидских префиксальных глаголов, семантика которых равна сумме значений компонентов, и осетинских простых глаголов с провербами позволил прийти к выводу, что в осетинском языке диапазон значений провербов значительно шире и включает, помимо пространственных, аспектуальные и дейктические значения.

В обоих языках глагол имеет две основы – основу настоящего времени и основу прошедшего времени, от которых образуются все глагольные формы. При этом в осетинском языке все основы прошедшего времени образованы от основ настоящего времени путем присоединения одного из пяти суффиксов, в то время как в персидском языке таким способом образуются основы прошедшего времени только правильных глаголов.

Как в осетинском, так и в персидском языке инфинитив сочетает в себе свойства глагола и имени. Так, в осетинском языке он склоняется по типу имени, как часть составного сказуемого может иметь форму множественного числа. В персидском же инфинитив может иметь отрицательную форму, принимать изафетный показатель и выполнять почти все основные функции существительного.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении проблемы, сравнительно-сопоставительном анализе всех глагольных категорий и форм современного осетинского и современного персидского языков.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и ННФИ научного проекта № 20-512-56001, проект «Составление контрастивной грамматики осетинского и персидского языков».

EN The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Iran National Science Foundation as a part of scientific project No. 20-512-56001 “Compiling a contrastive grammar of the Ossetian and Persian languages”.

Источники | References

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959.
2. Арманд Е. Е. Глаголы с провербами в классическом персидском языке // Родной язык. Лингвистический журнал. 2021. № 1.
3. Багаев Н. К. Современный осетинский язык: в 2-х ч. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. Ч. 1. Фонетика и морфология.
4. Восканян Г. А. Инфинитив в современном персидском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1955.
5. Выдрин А. П. Глагол в осетинском языке // Востоковедение. Историко-филологические исследования: межвуз. сб. ст. памяти акад. М. Н. Боголюбова. СПб., 2014. Вып. 30.
6. Выдрин А. П. Провербы в осетинском языке: взаимодействие с категорией времени // Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие: мат. докл. / Институт лингвистических исследований РАН. М., 2016.

7. Выдрин А. П. Система модальности осетинского языка в сопоставительном освещении: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011.
8. Грамматика осетинского языка: в 2-х т. / под ред. Г. С. Ахвледиани. Орджоникидзе, 1963. Т. 1. Фонетика и морфология.
9. Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
10. Левитская А. А. Аспектуальность в осетинском языке: генетические предпосылки, ареальные связи, типологическое сходство // Вопросы языкознания. 2004. № 1.
11. Левитская А. А. О видовой несоотнесенности в современном осетинском языке (влияние универсальных и идиоэтнических факторов) // Вопросы языкознания. 2007. № 5.
12. Мазурова Ю. В. Иранские и кавказские черты в системе пространственных показателей осетинского языка // Проблемы языка: сб. науч. ст. по мат. I конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 20-22 сентября 2012 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2012.
13. Мазурова Ю. В. Система провербов осетинского языка // Проблемы языка: сб. науч. ст. по мат. III конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 25-27 сентября 2014 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2014.
14. Мохаммади Ф. Словосочетание и подчинительная связь в русском и персидском языках // Филология и культура. 2014. № 1 (35).
15. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература РАН, 2001.
16. Сатцаев Э. Б. Временная система осетинского глагола в сравнении с другими иранскими языками // Kavkaz-Forum. 2020. № 4 (11).
17. Сатцаев Э. Б. Временные формы глагола в иранских языках (осетинском и персидском) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.
18. Сатцаев Э. Б. К вопросу о наклонениях в иранских языках // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. 2017. № 26 (65).
19. Сухорукова А. В. Место отыменных глаголов в терминообразовании в персидском языке на примере лингвистической терминологии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». 2016. Т. 2 (68). № 3.
20. Таказов Х. А. Категория глагола в современном осетинском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 1992.

Информация об авторах | Author information

RU

Кудзоева Анжела Федоровна¹, к. филол. н., доц.

Чангизи Эхсан², к. филол. н.

Абдоллахи Муса³, к. филол. н.

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

^{2,3} Университет имени Алламе Табатабаи, г. Тегеран, Иран

EN

Kudzoeva Anjela Fedorovna¹, PhD

Changizi Ehsan², PhD

Abdollahi Musa³, PhD

¹ North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz

^{2,3} Allame Tabatabai University, Tehran, Iran

¹ andjik@inbox.ru, ² changizi@yahoo.com, ³ mabdollahi82@yahoo.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): современный осетинский язык; современный персидский язык; простые глаголы; контрастивный анализ; modern Ossetian language; modern Persian language; simple verbs; contrastive analysis.